

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 1008-1015.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.1008
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The “Temporary Regulation on Military Censorship” as a Historical Source

Ivan A. Ermachkov ^{a, b, *}, Evgeniya V. Vidishcheva ^c, Elena K. Mineeva ^d, Leonid L. Balanyuk ^{e, f}

^a Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^d I.N. Ulianov Chuvash State University, Russian Federation

^e Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^f Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The paper considers the “Temporary Regulation on military censorship” on June 20, 1914 as a historical source. The attention is paid to the internal criticism of the text.

The source is the “Temporary Regulation on military censorship”, published on July 20, 1914 in Petrograd. This regulation consisted of 9 chapters, divided into 86 articles, and was approved by Emperor Nicholas II.

The paper applies the principles of historicism and consistency: the first – allowed us to consider the legislative act “Temporary Regulation on military censorship” in the context of the specific historical situation of the period of the First World War, the second – to analyze the options for applying military censorship on different territories: on the theater of military operations and in the rear.

In conclusion, the authors state that the “Temporary Regulation on military censorship” is an important source for the organization of military censorship during the First World War. The regulations of this legislative act regulated all possible options for the use of military censorship both in the combat zone and in the rear. The military censors were required to monitor the work of periodical and non-periodical publications, postal messages and telegrams, as well as to get acquainted with the texts of speeches and reports during mass events. On the one hand, the military censors had significant leverage in wartime, and on the other, the activities of the military censors in case of abuse could be challenged by the defendant.

Keywords: “Temporary regulation on military censorship”, June 20, 1914, bill, Russian Empire.

1. Введение

«Временное Положение о военной цензуре» является одним из основных источников для изучения организации военной цензуры Российской империи в период Первой мировой войны. Оно было высочайше утверждено 20 июля 1914 г., то есть на второй день после вступления России в мировую войну. Данное положение регламентировало сложный процесс распространения актуальной информации о боевой деятельности армии и флота на фронтах Первой мировой войны. Созданные военно-цензурные организации имели широкие права контроля над периодической печатью (газетами, журналами), непериодическими изданиями (книги, брошюры, лубки). Цензоры вычитывали письма и телеграммы с фронта и на фронт, а также осуществляли контроль за выступлениями разных лиц на массовых мероприятиях. Такая работа требовала постоянного и кропотливого труда в деле организации стабильности в тылу и на фронте. Данная статья посвящена нормативному акту «Временное Положение о военной цензуре», его внутренней критике.

* Corresponding author

E-mail addresses: eia07sochi@yandex.ru (I.A. Ermachkov)

2. Материалы и методы

В качестве источника использовано «Временное Положение о военной цензуре», опубликованное 20 июля 1914 г. в Петрограде ([Временное Положение..., 1914](#)). Оно состояло из 9 глав, разделенных на 86 статей, и было утверждено императором Николаем II.

В работе применены принципы историзма и системности: первый – позволил рассмотреть законодательный акт «Временное Положение о военной цензуре» в контексте конкретно-исторической обстановки периода Первой мировой войны, второй – проанализировать варианты применения военной цензуры на разных территориях – на театре военных действий и в тылу.

3. Обсуждение

Тема военной цензуры в период Первой мировой войны неоднократно поднималась в советской и российской историографии. Как правило, она рассматривалась в контексте изучения периодической печати периода Первой мировой войны. Так, в 1975 г. к проблеме русской легальной печати в рассматриваемый период обратился А.Ф. Бережной ([Бережной, 1975](#)). Уже в современное время к этой же теме в контексте проблем внутренней жизни страны обращалась Т.А. Белогурова ([Белогурова, 2006](#)).

К вопросам военной цензуры в разных регионах страны обращались Е.Ю. Семенова (на примере Поволжских губерний) ([Семенова, 2008](#)), О. Кириенко (на примере Киевского военного округа) ([Кириенко, 2010](#)), А.А. Белобородова (на примере Курской губернии) ([Белобородова \(Строева\), 2009](#)), В.Ф. Блохин (на примере Минского военного округа) ([Блохин, 2018](#)).

На страницах российской периодической печати периода Первой мировой войны находили отражение различные патриотические темы. Среди них добровольное бегство несовершеннолетних детей на фронт – этой темой занимались А.А. Черкасов и другие ([Cherkasov et al., 2016](#)). Здесь важно пояснить, что с началом боевых действий на фронт устремилось значительное количество детей, среди которых были и девочки.

Тему карикатуры как жанра военной пропаганды исследовала Л.Г. Полякова ([Polyakova, 2016](#)). В то же время к жанру политической карикатуры в годы Первой мировой войны обращались М.Б. Братолобова и В.П. Трут ([Bratolyubova, Trut, 2017](#)).

Помимо этого, в историографии получила отражение и тема непосредственно военной цензуры. Так, например, Н.И. Гришин рассматривал создание российской нормативно-правовой базы военной цензуры периода Первой мировой войны ([Гришин, 2017](#)). А.А. Белобородова изучала защиту государственной тайны в Российской империи и анализировала деятельность военной цензуры ([Белобородова \(Строева\), 2010](#)). К теме военной цензуры и периодической печати «армейских районов» (на материалах газеты «Вольнь») обращался В.Ф. Блохин ([Блохин, 2017](#)). Историю военной цензуры рассматривали Г.А. Салтык, А.А. Строева ([Салтык, Строева, 2011](#)).

4. Результаты

Как и многие законодательные акты, «Временное Положение о военной цензуре» состояло из трех частей: введения, обоснования и основной части.

Главы носили тематический характер и затрагивали практически все возможные пересечения интересов между редакторами периодических изданий, авторами неперiodических изданий, типографами, цензорами, книготорговцами, частными лицами – отправителями писем и телеграмм, а также публичными лицами.

Первая глава «Общие положения» состояла из 12 статей (статьи 1–12). Уже в первых статьях указывалось, что «военная цензура – есть мера исключительная и применена с целью недопущения при объявлении мобилизации армии, а также во время войны оглашения и распространения путем печати, почтово-телеграфных сообщений и устных речей сведений, которые могут навредить военным интересам Российской империи» ([Временное Положение..., 1914: 1](#)).

В этой же главе четко прописывалось, на какие материалы распространялась военная цензура, а именно: «1) всякого рода произведения тиснения, эстампы, рисунки, фотографические снимки и т.п., предназначенные к выпуску в свет; 2) почтовые отправления и телеграммы; 3) тексты и конспекты речей и докладов, предположенных к произнесению в публичных собраниях» ([Временное Положение..., 1914: 1](#)). Там же указывалось, на что она не распространялась: на все официальные правительственные издания; издания научных организаций (академий и университетов); издания на древних классических языках; публичные речи, произносимые лицами при исполнении служебного долга. Также военной цензуре не подвергались почтовые отправления и телеграммы лиц четырех категорий: членов императорской фамилии; главнокомандующих и командующих отдельными армиями, по всей вероятности, это распространялось и на командующих флотами; представителей всех правительственных учреждений; представителей дипломатических и консульских организаций иностранных государств.

Военная цензура могла быть установлена в полном или частичном вариантах. При этом конкретизировалось, что военная цензура в полном объеме могла быть введена только на театре военных действий, в других местах могла быть установлена только частичная военная цензура.

При этом в документе отмечалось, что действие военной цензуры могло быть прекращено с привидением армии в мирное положение или с окончанием войны.

Таким образом, в первой главе четко определялись границы, в пределах которых осуществляла свою деятельность военная цензура. При этом обозначались категории лиц, на которые цензура не распространялась. В этой же главе речь шла и об уровнях военной цензуры.

Вторая глава регламентировала процесс создания военно-цензурных организаций и состояла из 13 статей (статьи 13–25). Так, в местностях, не входящих в район военных действий, деятельность военной цензуры осуществлялась: «1) главной военно-цензурной комиссией, 2) местными военно-цензурными комиссиями и 3) военными цензорами» ([Временное Положение..., 1914: 3](#)). Что касается ТВД, то здесь дела военной цензуры входили в компетенцию штабов главнокомандующих армиями, флота и военных округов театра военных действий, а также по указаниям главнокомандующих или командующих отдельными армиями по принадлежности. В общероссийском масштабе делами военной цензуры занималась главная военно-цензурная комиссия, которая находилась при главном управлении Генерального штаба. Главная военно-цензурная комиссия состояла из председателя, членов – по одному от министерств военного, морского, юстиции и иностранных дел и трех от министерства внутренних дел (главного управления по делам печати, главного управления почт и телеграфов и департамента полиции) и секретаря.

Глава военно-цензурной комиссии и член от военного министерства назначались военным министром по представлению начальника Генерального штаба. Другие же члены комиссии назначались министрами по ведомственной принадлежности.

Местные военно-цензурные комиссии создавались при военно-окружных штабах. В их составе были председатель, члены – по одному от ведомств военного и морского (в случае необходимости) и трех от ведомства внутренних дел (один – наблюдающий за печатью, один от почтово-телеграфного ведомства и один от местной гражданской администрации) и секретарь.

Председатель местной военно-цензурной комиссии и член от военного ведомства назначались главным начальником военного округа по его выбору. Другие члены комиссии назначались по ведомственной принадлежности.

Обязанности военных цензоров возлагались на местных должностных лиц, наблюдавших за печатью, а также на сотрудников местных почтово-телеграфных учреждений.

Кроме того, в необходимых случаях распоряжением главного начальника военного округа для исполнения обязанностей военных цензоров при почтово-телеграфных учреждениях назначались также офицеры действительной службы.

Таким образом, во второй главе рассматривалась структура военно-цензурных организаций как в районах боевых действий, так и в тылу. Здесь же уделялось внимание штатам сотрудников, в том числе от разных ведомств. Можно также добавить, что работа военных цензоров оплачивалась в сумме 3 руб. в день.

Третья глава «Об обязанностях установлений военной цензуры» состояла всего из 5 статей (статьи 26–30), в которых говорилось о возложении персональной ответственности на главную военно-цензурную комиссию, на местные военно-цензурные комиссии, а также на военных цензоров ([Временное Положение..., 1914: 6](#)). Третья глава в дополнительных комментариях не нуждается.

Четвертая глава «О военной цензуре произведений тиснения на театре военных действий» состояла из 11 статей (статьи 31–41). В ней указывалось, что военные цензоры должны были не допускать к публикации в печати сведения, которые бы могли спровоцировать падение патриотического духа или дестабилизировать ситуацию в России. При этом редакторы газет и журналов были обязаны своевременно представлять местному военному цензору рукописи произведений, которые предназначались к скорой публикации. Передавать произведение в типографию для набора разрешалось только после предъявления редактором разрешительного документа за подписью местного военного цензора.

Редакторы периодических изданий обязаны были представлять военному цензору набранные номера изданий в гранках в следующие сроки: «а) для ежедневного утреннего издания – не позже как за 5 часов до выпуска его в свет и б) для ежедневного вечернего издания – не позже как за 2 часа до выпуска его в свет» ([Временное Положение..., 1914: 8](#)).

Предоставляемые в военную цензуру книги, рукописи, рисунки, произведения тиснения и т.п. должны были быть рассмотрены в спешном порядке. Рассмотрение периодических изданий должно быть закончено: «а) ежедневных изданий – не позже как за 3 часа до выпуска в свет номера утреннего издания и не позже как за 1 час до выпуска в свет – для вечернего издания; б) еженедельных изданий – не позже суток со времени представления набранного пробного номера или рукописи цензору и в) ежемесячных изданий – не позже трех суток со времени представления рукописи» ([Временное Положение..., 1914: 8](#)).

Подводя итоги четвертой главы, важно отметить, что работа военных цензоров с издателями имела четкую регламентацию. Сроки подачи печатной продукции редакторами на вычитку цензорам и задержка цензорами продукции для возвращения редакторам были строго регламентированы, эти сроки распространялись как на периодические издания, так и непериодические.

Пятая глава «О типографиях, литографиях, металлографиях и заведениях, производящих и продающих принадлежности тиснения, и о книжной торговле на театре военных действий» состояла также всего из 5 статей (статьи 42–46). Надзор за типографиями, а также за заведениями, производящими и продающими принадлежности тиснения, и за книжной торговлей сохранялся за существующими установлениями надзора за этими заведениями. Открытие заведений для тиснения разрешалось штабами армий и округов согласно действующему законодательству. Заведениям для тиснения воспрещалось печатать произведения в не разрешенном военном цензуром виде. Содержатель заведения для тиснения или управляющий им был обязан предоставлять сверх указанных в действующих узаконениях о печати экземпляров изданий, отпечатанных в этом заведении, еще два экземпляра местной военно-цензурной организации ([Временное Положение..., 1914: 9](#)).

Шестая глава «О военной цензуре почтовых отправлений и телеграмм» состояла из 14 статей (статьи 47–60).

Согласно статьям этой главы, военные цензоры в зоне боевых действий обязаны были вскрывать, просматривать, а также изымать письма и телеграммы, содержащие секретную информацию. Военная же цензура писем и телеграмм вне театра военных действий создавалась при почтово-телеграфных конторах и распространялась только на обмен с иностранными почтово-телеграфными учреждениями.

Процедура вскрытия почтовых отправлений также была регламентирована: оно могло быть осуществлено в присутствии военного цензора, а также двух чинов почтово-телеграфного учреждения. О каждом вскрытии отправления составлялся акт за подписью указанных лиц. На краях вскрытых писем взамен составления акта делалась отметка «вскрыто военной цензурой» с приложением именной печати военного цензора.

Почтовые отправления, не пропущенные военной цензурой, конфисковывались. Если же военной цензурой не пропускалась только часть почтового отправления, то после уничтожения недозволенного (заштемпелевание, уничтожение отдельных страниц и т.п.) такое отправление отсылалось по назначению.

Согласно почтовым правилам, письма должны были поступать на почту в закрытом, запечатанном виде, однако в зоне боевых действий для оперативности и удобства просмотра отправлений военным цензором предлагалось приносить корреспонденцию в открытом виде, и только после просмотра цензором письмо запечатывалось в присутствии отправителя ([Временное Положение..., 1914: 11](#)).

Таким образом, регламентировалась деятельность военных цензоров при работе с почтовыми отправлениями и телеграммами. Цензоры имели право не только отслеживать переписку, но и редактировать, а также изымать письма и телеграммы, если они содержали секретный или нежелательный характер.

Седьмая глава «О военной цензуре речей и докладов на театре военных действий» состояла из 5 статей (статьи 61–65).

На театре военных действий с введением военной цензуры в полном объеме произнесение речей и докладов в публичных собраниях допускалось только с разрешения военно-цензурных организаций. Тексты или подробные конспекты речей или докладов, предположенных к произнесению или прочтению в собраниях, должны были представляться в военно-цензурные организации не позднее, чем за двое суток до назначенного оглашения.

О разрешении или воспрещении указанных текстов или подробных конспектов речей или докладов устроители собрания должны были извещаться за сутки. Речи и доклады, тексты или подробные конспекты которых не имели разрешительной надписи военной цензуры, не допускались к произнесению. Наблюдение за исполнением данных правил возлагалось на военно-цензурные организации и на чинов Отдельного корпуса жандармов и полицию. В случае же уклонения оратора или лектора от разрешенного военной цензурой текста, или конспекта речи, или доклада собрание немедленно закрывалось присутствующим на собрании чином полиции ([Временное Положение..., 1914: 11](#)).

Согласно седьмой главе, работа военных цензоров распространялась и на зачитывание речей и докладов в местах проведения массовых мероприятий в зоне боевых действий. При этом докладчик обязан был близко придерживаться того текста, который ранее был утвержден чиновником военно-цензурной комиссии.

Восьмая глава «Об ответственности за нарушение постановлений о военной цензуре на театре военных действий» состояла из 15 статей (статьи 66–81). Она устанавливала ответственность за нарушение постановлений военной цензуры на театре военных действий. За нарушение правил о военной цензуре предполагалось два вида наказания: щадящая с учетом смягчающих факторов и строгое взыскание. Под щадящим наказанием за нарушение военной цензуры подразумевался штраф в размере от 25 до 300 руб. или заключение в тюрьму сроком от двух недель до трех месяцев (замена наказания могла быть произведена, если у приговоренного не оказывалось необходимой суммы). Строгое взыскание наказывалось штрафом от 100 до 2 тыс. руб. или заменой такового на заключение

в тюрьму сроком от одного до шести месяцев. Можно дополнить, что примерно такие же штрафы были и за самогоноварение в период Первой мировой войны (Черкасов, Меньковский, 2011).

Так, виновные в сообщении сведений в публичной речи, не содержащихся в разрешенном военной цензурой докладе, подвергались штрафу в размере от 100 до 2 тыс. руб. и заключению в тюрьму на время от одного до шести месяцев. Виновные в публикации в периодической печати сведений или изображений, несмотря на запрещение военной цензурой, подвергались штрафу в размере от 500 до 10 тыс. руб. или заключению от двух месяцев до одного года. Помимо этого, в случае повторения подобного нарушения работа периодического издания могла быть приостановлена на период действия военной цензуры. Такая же ответственность была и за публикацию периодического издания без разрешения военной цензуры.

За публикацию в неперіодических изданиях сведений или изображений, запрещенных военной цензурой, полагался штраф от 100 до 2 тыс. руб. и заключение в тюрьму от одного до шести месяцев. Если публикация в неперіодическом издании была осуществлена без разрешения военной цензуры, то виновные подвергались более щадящему штрафу в размере от 25 до 300 руб. Если же при этом публиковались сведения о безопасности России или вооруженных сил, то виновные наказывались штрафом в размере от 100 до 2 тыс. руб. или заключением в тюрьму на срок от одного до шести месяцев.

Если нарушение допустило периодическое издание, то в качестве виновника выступал главный редактор. Ответственными за публикацию в неперіодическом издании могли быть автор, типографщик и даже книготорговец. При этом автор нес ответственность, если не мог доказать, что произведение было опубликовано без его ведома или согласия. Типографщик нес ответственность в том случае, если автор и издатель были неизвестны или находятся за границей, а книготорговец – если на продаваемом экземпляре не проставлено имя и место жительства типографщика.

Содержатель типографии, виновный в публикации произведения, не снабженного разрешительной надписью военной цензуры, подвергался штрафу в размере от 25 до 300 рублей или заключению в тюрьму сроком от двух недель до трех месяцев.

Важно также дополнить, что все выпущенные в свет печатные издания как периодические, так и неперіодические в случае публикации материалов с претензиями от военной цензуры подлежали аресту, то есть изъятию (Временное Положение..., 1914: 15).

В восьмой главе речь шла о системе наказаний для лиц, нарушивших военно-цензурные правила. Как уже отмечалось, система наказаний предполагала штрафы, а в случае несостоятельности ответчика мера наказания могла быть заменена на тюремное заключение. При этом предполагалось щадящее и более строгое наказание.

Девятая глава «Об обжаловании действий, распоряжений и постановлений военно-цензурных установлений и об исполнении сих постановлений» имела 5 статей (статьи 82–86). В ней рассматривалась процедура обжалования решений военной цензуры. Так, жалобы на действия и распоряжения военно-цензурных организаций принимались в течение трех дней со дня объявления о претензии:

«а) на театре военных действий – командующими армиями и главными начальниками военных округов; решения командующих армиями и главных начальников военных округов могут быть обжалованы главнокомандующим;

б) вне театра военных действий – местными военно-цензурными комиссиями, а на решения последних – главной военно-цензурной комиссией» (Временное Положение..., 1914: 15).

Решения главнокомандующих, а также утвержденные военным министром решения главной военно-цензурной комиссии считаются окончательными.

При этом нужно понимать, что поданные жалобы не являлись основанием для приостановления исполнения распоряжений военно-цензурных организаций (Временное Положение..., 1914: 15).

В девятой и заключительной главе рассматривалась возможность обжалования решений военно-цензурных организаций. Такие обжалования могли быть осуществлены как в зонах боевых действий, так и непосредственно в тылу.

24 июля 1914 г. был утвержден и перечень сведений и изображений, относящийся к внешней безопасности Российской империи, ее военно-морской и сухопутной обороны, разглашение которых в докладах и речах, произносимых в публичных местах, запрещалось.

К таким сведениям относились: во-первых, данные о численности и организации воинских подразделений и соединений разных родов войск (авиация, сухопутные войска, военно-морской флот); во-вторых, личные данные о командном составе воинских подразделений; в-третьих, данные о вооружении и экипировке подразделений; в-четвертых, данные о состоянии, вооружении и снабжении сухопутных и морских военных сооружений (фортификационные сооружения), включая численность гарнизонов; в-пятых, данные о местах дислокации и перегруппировки воинских подразделений; в-шестых, данные о строительных работах на фортификационных объектах, включая военно-морские базы, это же касалось и подготовки оборонительных рубежей. Помимо этого, запрещено было разглашать сведения о степени боевой готовности сухопутных войск и флота (хотя

нужно понимать, что степень боеготовности являлась понятием относительным); о мероприятиях, свидетельствующих о начале мобилизации и развертывании воинских частей; о пропускной способности и состоянии железных дорог, в том числе в зоне боевых действий; о состоянии транспортных коммуникаций: грунтовых, шоссежных и водных путей в зоне боевых действий; о состоянии телеграфных и телефонных линий и организаций по эксплуатации на театре военных действий, а также о проведении работ по созданию новых сетей связи; о стратегических и тактических свойствах местности в зоне боевых действий; о высочайших смотрах войск; о боевой подготовке подразделений; о производстве учета мобилизованных лиц; о военных и военно-морских действиях Российской империи за рубежом. Важное значение уделялось и борьбе с распространением ложных и вредных слухов, поэтому распространение информации, которая включала домыслы об армии и флоте, а также о военных событиях, было запрещено. Под домыслами понимали распространение слухов о потерях в личном составе и материальных средствах. Засекречивались данные и о поимке шпионов, так как эта информация могла быть использована в контрразведывательной и контрдиверсионной работе, а также о волнениях среди жителей на территориях, подконтрольных русской армии, а также о различных катастрофах на коммуникациях. Всего в перечне было 25 запретительных пунктов. 31 июля 1915 г. перечень вышел в обновленной редакции и насчитывал уже 30 запретительных пунктов (Гришин, 2017: 29).

Нужно понимать, что «Временное Положение о военной цензуре» не могло быть единственным и окончательным документом, так как в начале войны не учитывалось возможное ухудшение ситуации как в тылу, так и на фронтах (Блохин, 2018: 10). Кроме того, все возможные проблемы было сложно прописать в одном 15-страничном документе, именно поэтому в годы войны это положение многократно дополнялось новыми пунктами. Нельзя не упомянуть и о конфликте интересов между военным ведомством и министерством внутренних дел по этому вопросу, так как положение о военной цензуре военные рассматривали в контексте противодействия утечке секретной информации, а полиция должна была заниматься и вопросами стабильности тыла, в том числе защиты от попыток дискредитации государственной власти. Тем не менее законопроект сохранил свою актуальность вплоть до февраля 1917 г., то есть до крушения Российской империи.

5. Заключение

«Временное Положение о военной цензуре» является важным источником по организации военной цензуры в период Первой мировой войны. Положениями этого законодательного акта были регламентированы все возможные варианты применения военной цензуры как в зоне проведения боевых действий, так и в тылу. В своей работе военные цензоры обязаны были контролировать работу периодических и непериодических изданий, контролировать почтовые сообщения и телеграммы, а также знакомиться с текстами выступлений и докладов при проведении массовых мероприятий. С одной стороны, в руках военных цензоров были значительные рычаги влияния в военное время, а с другой – деятельность военных цензоров в случае злоупотребления могла быть обжалована ответчиком.

Литература

- Белобородова (Строева), 2009 – Белобородова (Строева) А.А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Курск, 2009. 186 с.
- Белобородова (Строева), 2010 – Белобородова (Строева) А.А. Защита государственной тайны в Российской империи: деятельность военной цензуры в 1914–1917 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2010. № 7. С. 16–20.
- Белогурова, 2006 – Белогурова Т.А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой войны. Смоленск, 2006.
- Бережной, 1975 – Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л., 1975.
- Блохин, 2017 – Блохин В.Ф. Военная цензура периода Первой мировой войны и периодическая печать «армейских районов» (на материалах газеты «Вольный») // *Цензура в России: история и современность*. Сб. научных трудов. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН. СПб., 2017. С. 169–186.
- Блохин, 2018 – Блохин В.Ф. Проблемы взаимодействия гражданской и военной цензуры в годы Первой мировой войны (на материалах Минского военного округа) // *История. Общество. Политика*. 2018. № 4 (8). С. 6–11.
- Временное Положение..., 1914 – Временное Положение о военной цензуре. Петроград, 1914. 15 с.
- Гришин, 2017 – Гришин Н.И. Формирование нормативно-правовой базы военной цензуры России в годы Первой мировой войны // *История. Общество. Политика*. 2017. № 3 (3). С. 28–30.
- Кирієнко, 2010 – Кирієнко О. Військова цензура тилкових губерній Київського військового округу (1914–1917) // *Український історичний збірник*. 2010. Вип. 13. С. 182–192.

Салтык, Строева, 2011 – Салтык Г.А., Строева А.А. Первая мировая война: к истории военной цензуры // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2011. № 3–1 (19). С. 29–33.

Семенова, 2008 – Семенова Е.Ю. Периодическая печать и цензура в годы Первой мировой войны как фактор формирования менталитета российского общества (по материалам Поволжских губерний) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. Т. 10. № 1. 2008. С. 71–85.

Черкасов, Меньковский, 2011 – Черкасов А.А., Меньковский В.И. Правовое регулирование питейного дела в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // *Научный журнал «Власть и общество» (История, Теория, Практика)*. 2011. № 2 (18). С. 56–67.

Bratolyubova, Trut, 2017 – Bratolyubova M.V., Trut V.P. Political Caricature during World War I (based on the Examples of Positive Visualization of the “Friends” and Negative Visualization of the “Foes” in the Don Periodical Press Satirical Cartoons) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2017. 4(1): 4–16.

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Smigel M., Molchanova V.S. The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2016. 5(1): 4–11.

Polyakova, 2016 – Polyakova L.G. Caricature as a type of propaganda during World War I (as illustrated by materials published in the Ogoniok magazine) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2016. 5(1): 12–29.

References

Beloborodova (Stroeva), 2009 – Beloborodova (Stroeva), A.A. (2009). Tsenzura v Kurskoj gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Censorship in Kursk province in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Kursk, 186 p. [in Russian]

Beloborodova (Stroeva), 2010 – Beloborodova (Stroeva), A.A. (2010). Zashchita gosudarstvennoi tainy v Rossijskoi imperii: deyatel'nost' voennoi tsenzury v 1914–1917 gg. [Protection of state secrets in the Russian Empire: the activities of military censorship in 1914–1917]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 7: 16–20. [in Russian]

Belogurova, 2006 – Belogurova, T.A. (2006). Russkaya periodicheskaya pechat' i problemy vnutrennei zhizni strany v gody Pervoi mirovoi voiny [Russian periodicals and problems of the country's internal life during the First World War]. Smolensk. [in Russian]

Berezhnoi, 1975 – Berezhnoi, A.F. (1975). Russkaya legal'naya pechat' v gody Pervoi mirovoi voiny [Russian legal press during the First World War]. L. [in Russian]

Blokhin, 2017 – Blokhin, V.F. (2017). Voennaya tsenzura perioda Pervoi mirovoi voiny i periodicheskaya pechat' «armeiskikh raionov» (na materialakh gazety «Volyn'») [Military censorship of the First World War and periodicals of the "army regions" (based on the materials of the newspaper "Volyn"). Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost'. Sb. nauchnykh trudov. Rossijskaya natsional'naya biblioteka. Sankt-Peterburgskii filial Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki RAN. SPb. Pp. 169–186. [in Russian]

Blokhin, 2018 – Blokhin, V.F. (2018). Problemy vzaimodeistviya grazhdanskoi i voennoi tsenzury v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh Minskogo voennogo okruga) [Problems of the interaction of civil and military censorship during the First World War (based on the materials of the Minsk military district)]. *Istoriya. Obshchestvo. Politika*. 4(8): 6–11. [in Russian]

Bratolyubova, Trut, 2017 – Bratolyubova, M.V., Trut, V.P. (2017). Political Caricature during World War I (based on the Examples of Positive Visualization of the “Friends” and Negative Visualization of the “Foes” in the Don Periodical Press Satirical Cartoons). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 4(1): 4–16.

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov, A.A., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2016). The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 4–11.

Cherkasov, Men'kovskii, 2011 – Cherkasov, A.A., Men'kovskii, V.I. (2011). Pravovoe regulirovanie piteinogo dela v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.) [The legal regulation of the drinking business during the First World War (1914–1917)]. *Nauchnyi zhurnal «Vlast' i obshchestvo» (Istoriya, Teoriya, Praktika)*. 2(18): 56–67. [in Russian]

Grishin, 2017 – Grishin, N.I. (2017). Formirovanie normativno-pravovoi bazy voennoi tsenzury Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [The formation of the legal framework for military censorship in Russia during the First World War]. *Istoriya. Obshchestvo. Politika*. 3(3): 28–30. [in Russian]

Kirienko, 2010 – Kirienko, O. (2010). Viis'kova tsenzura tilovikh gubernii Kiivs'kogo viis'kovogo okrugu (1914–1917) [Military censorship of the rear provinces of the Kyiv Military District (1914–1917)]. *Ukrains'kii istorichnii zbirnik*. 13: 182–192. [in Ukrainian]

Polyakova, 2016 – Polyakova, L.G. (2016). Caricature as a type of propaganda during World War I (as illustrated by materials published in the Ogoniok magazine). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 12–29.

Saltyk, Stroeva, 2011 – Saltyk, G.A., Stroeva, A.A. (2011). Pervaya mirovaya voina: k istorii voennoi tsenzury [The First World War: towards the history of military censorship]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3–1(19): 29–33. [in Russian]

Semenova, 2008 – Semenova, E.Yu. (2008). Periodicheskaya pechat' i tsenzura v gody Pervoi mirovoi voyny kak faktor formirovaniya mentaliteta rossiiskogo obshchestva (po materialam Povolzhskikh gubernii) [Periodicals and censorship during the First World War as a factor in the formation of the mentality of Russian society (based on materials from the Volga provinces)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 10(1): 71-85. [in Russian]

Vremennoe Polozhenie..., 1914 – Vremennoe Polozhenie o voennoi tsenzure [Temporary Regulation on military censorship]. Petrograd, 1914. 15 p. [in Russian]

«Временное Положение о военной цензуре» как исторический источник

Иван Анатольевич Ермачков ^{a, b, *}, Евгения Владимировна Видищева ^c,
Елена Константиновна Минеева ^d, Леонид Леонидович Баланюк ^{e, f}

^a Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

^d Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Российская Федерация

^e Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^f Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматривается «Временное Положение о военной цензуре» от 20 июня 1914 г. как исторический источник. Уделено внимание внутренней критике текста.

В качестве источника использовано «Временное Положение о военной цензуре», опубликованное 20 июля 1914 г. в Петрограде. Данное положение состояло из 9 глав, разделенных на 86 статей, и было утверждено императором Николаем II.

В работе применены принципы историзма и системности: первый – позволил рассмотреть законодательный акт «Временное Положение о военной цензуре» в контексте конкретно-исторической обстановки периода Первой мировой войны, второй – проанализировать варианты применения военной цензуры на разных территориях: на театре военных действий и в тылу.

В заключении авторы отмечают, что «Временное Положение о военной цензуре» является важным источником по организации военной цензуры в период Первой мировой войны. Положениями этого законодательного акта были регламентированы все возможные варианты применения военной цензуры как в зоне проведения боевых действий, так и в тылу. В своей работе военные цензоры обязаны были контролировать работу периодических и непериодических изданий, почтовые сообщения и телеграммы, а также знакомиться с текстами выступлений и докладов при проведении массовых мероприятий. С одной стороны, в руках военных цензоров были значительные рычаги влияния в военное время, а с другой – деятельность военных цензоров в случае злоупотребления могла быть обжалована ответчиком.

Ключевые слова: «Временное положение о военной цензуре», 20 июня 1914 г., законопроект, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: eia07sochi@yandex.ru (И.А. Ермачков)